

ПЕТРОВ Александр Владимирович,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского, славянского и общего языкознания Таврического национального университета им. В. И. Вернадского; Симферополь, Украина;
e-mail: liza_nada@mail.ru ; тел.: +38-099-064-82-61

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ПРОФЕССОРА Т. А. ТУЛИНОЙ О СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируются взгляды профессора Татьяны Александровны Тулиной на категорию сравнения, комментируется предложенная учёным методика изучения сравнительной семантики, в основу которой положена степень эксплицитности языкового выражения сравнительного отношения. Идеи Т. А. Тулиной развиваются на примере предложно-падежных конструкций, построенных по структурной схеме $S+N_1N_2$. Установлено, что в присубстантивной позиции актуализируется логическая формула сравнения — $a\beta b$ (реже, cab), в прилагательной — cb или $c\beta b$. По характеру компонентов N_1 и N_2 можно изучать картину мира народа: так, для русского человека среди конкретных имён в составе конструкций преобладает *comparandum* *лицо*, среди абстрактных субстантивов на первое место выдвигаются *скорость* и *быстрота*.

Ключевые слова: концепция Т. А. Тулиной, эксплицитное / имплицитное выражение сравнения, конструкции $S+N_1N_2$, элементы логической формулы сравнения: поясняемое понятие (a), поясняющее понятие (b), основание сравнения (c), ограничители элемента a (α), ограничители элемента b (β).

Известный исследователь, автор новаторских работ по функционированию словосочетаний в русском языке, Татьяна Александровна Тулина внесла значительный вклад в синтаксическую науку. Событием для лингвистики второй половины XX века был выход монографии «Функциональная типология словосочетаний», в которой «развивается взгляд на словосочетание как полный или частичный знак ситуации в соответствии с концепцией языка как знаковой системы особого рода» (из аннотации к монографии) и предлагается оригинальная типология словосочетаний в функционально-семантическом аспекте. В русле постоянного интереса учёного была категория сравнения — «одна из необходимых операций всех наук», по мнению И. А. Бодуэна де Куртэнэ [1, с. 56].

Проблеме разработки темы сравнения в языкознании посвящено значительное количество работ [3; 4; 6; 8; 12]. Т. А. Тулина предложила путь комплексного исследования сравнения как функционально-семантической категории, выражаемой средствами различных уровней языка. Учёный анализирует эксплицитные и имплицитные способы выражения сравнения в русском языке, обращает внимание на особенности разных синтаксических структур с точки зрения принципа убывания эксплицитности выражения сравнительного отношения.

Цель статьи — обосновать значимость идей учёного о системе средств выражения сравнительных отношений в русском языке для современного языкознания и продемонстрировать это на примере конструкций, построенных по структурной схеме $S+N_1N_2$. Карточка фактического материала была составлена на основе «Национального корпуса русского языка».

Важной задачей для современных лингвистических исследований категории сравнения, отмечает К. П. Херберман, является поиск того семантического основания, которое определяет «идентичность сравнительной семантики» [11, с. 92] всех средств выражения сравнения, независимо от языка и языкового уровня.

В понимании сравнения Т. А. Тулина опирается на опыт учёных классического языкознания, прежде всего, на работы А. А. Потебни. Так, А. А. Потебня обращал внимание на то, что сравнение (по латыни — *comparatio*), являющееся категорией формальной логики, предполагает наличие трёх элементов: 1) понятие, которое требует пояснения (*comparandum*); 2) понятие, которое служит для пояснения (*comparatum*); 3) посредствующий, связующий элемент, служащий «мостиком» между двумя понятиями (*tertium comparationis*), т. е. третье сравнение, третья величина при двух сравниваемых [7, с. 130]¹. Аналогичную точку зрения разделял и Г. Пауль, который писал, что, «помимо двух сравниваемых между собой предметов, для сравнения необходимо ещё *tertium comparationis*», т. е. «часть содержания сравниваемых комплексов представлений, которая присуща им обоим» [5, с. 102].

Т. А. Тулина проецирует сравнительные отношения на синтаксические конструкции разного характера и исходит из положения о том, что «степень эксплицитности выражения сравнительного отношения пропорциональна степени развёрнутости синтаксической конструкции и зависит от того, какое количество членов логической формулы сравнения получает словесную реализацию. При этом следует учитывать, что формула такого отношения включает четыре члена: сравнение, основание сравнения и предметные переменные данного отношения (a , b)» [9, с. 51].

Остановимся на некоторых синтаксических структурах, в которых сравнение выражается по убывающей эксплицитности. Например, в беспредложных субстантивных словосочетаниях, построенных

¹ Т. А. Тулина использует следующие условные обозначения, которые сохраняются в предлагаемой статье: a (понятие, которое требует пояснения), b (понятие, которое служит для пояснения). Основание сравнения обозначим как c . Применительно к исследуемым предложным конструкциям a соответствует компоненту N_1 , а b — компоненту N_2 .

по различным структурным схемам, наблюдается лексическое оформление двух членов логической формулы сравнения — *a* и *b*. Основание сравнения не получает словесного выражения.

1. Субстантивные словосочетания с творительным сравнения приимённым (N_1N_5). Сравнительные конструкции этого типа являются, по мнению Р. Мразека, немногочисленными и лексически очень ограниченными (цит. по: [10, с. 94]). В них главное слово обозначает *a*, зависимое — *b*: *борода лопатой, кепка блином, усы кисточкой, губы сердечком*. Ср.: *Голова у него была совсем круглая, уши топориком, нос морковкой, брови домиком, а каковы глаза и рот, все уже увидели*. (М. Успенский. Там, где нас нет) Предметные переменные относятся к существительным с конкретными значениями, зависимое слово называет «общеизвестный бытовой предмет с характерной конфигурацией». Переменные *a* и *b* представлены производными именами, а также единицами с уменьшительно-ласкательными суффиксами в одном или обоих компонентах: *В горницу входит бурмистр из хозяйственных старых крестьян, лицо жёлтое, постное, чёрная бородёнка клинышком*. (В. Я. Шишков. Емельян Пугачёв); *Петя — маленький, толстенький, грудь колёсом, ушки топориком, нижняя челюсть — вперёд...* (В. Шукшин. Петя)

Отмеченные особенности словосочетаний разновидности N_1N_5 характерны и для предложных субстантивных словосочетаний, построенных по структурной схеме $S+N_5N_6$. Ср.: *Папа плакал, обнимал небольшого сухонького старичка с худым лицом и с бородкой клином*. (Л. Гурченко. Аплодисменты); *Перед глазами друзей предстал потемневший от времени портрет мужчины средних лет в камзоле с кружевным воротничком, с узким лицом, усами и с бородкой клинышком*. (П. Галицкий. Опасная коллекция)

2. Субстантивные словосочетания с зависимым родительным (N_1N_2): *бахрома снегов, мрамор чела, лес рук* и др. Порядок компонентов конструкции является жёстко фиксированным, инверсия компонентов встречается редко: *Когда кончилась последняя игра, поехали сразу к маме. У меня день рождения — цветов море. Мы целую машину цветов ей привезли*. (В. Фетисов. Овертайм) Как отмечает Т. А. Тулина, конструкции этого типа «обладают большим диапазоном охвата сравниваемых предметов, индивидуальностью, неожиданной и неповторимой свежестью сравнений» [10, с. 65]. Исследователь обращает внимание на то, что «определение при господствующем слове делает сравнение ещё более образным и наглядным, называя те общие признаки, по которым один предмет был уподоблен другому: *слепо-безжизненные глазницы окон, холодные голубые лезвия прожекторов, косматая грива прибой*» [10, с. 66].

Конструктивными для синтаксической и лексической семантики являются наблюдения автора о том, что анализируемые сравнительные словосочетания «бывают представлены только компонентом *b*, если название *a* содержится в контексте» [10, с. 66], следовательно, наблюдается неполная реализация словосочетания. Ср.: *Голубая чаша осталась позади* (в предтексте описывается озеро). И далее: «распознаванию одиночного сравнения способствует наличие при нём определения по смыслу тяготеющего к *a* (так, *голубой* — свойство озера). Симптоматично, что в исследуемом нами материале одиночное сравнение без определения не встретилось ни разу» [10, с. 67].

Т. А. Тулина определила, что «идентичность сравнительной семантики» заключается в отражении логической формулы сравнения не только в синтаксической конструкции, но и в производных словах — в адъективах определённой морфологической структуры. В адъективно-именных словосочетаниях существительное обозначает *a* (*comparandum*), корневая морфема прилагательного — *b* (*comparatum*), словообразующая морфема *-ист-, -аст-* указывает на сравнение. Основание сравнения (*tertium comparationis*) «эксплицитно не выражается, но при осмыслении текста конструируется с достаточной определённой (по принципу АВС+Д): *золотистые ресницы, серебристая седина — ресницы (седина), цветом напоминающие цвет золота (серебра); перистые облака, бугристые мускулы — облака (мускулы), формой напоминающие форму перьев (бугров)*» [9, с. 58]. Этот аспект сравнительных отношений на материале производных слов различных частей речи найдёт дальнейшее развитие в докторских диссертациях Е. В. Огольцевой [4] и А. В. Петрова [6].

Т. А. Тулина выделила предложения, «именные сказуемые которых строятся с участием предлогов В и С, употреблённых в сравнительном значении. Реализуя это значение, предлог выступает в качестве «предикатного слова», задающего места для трёх предметных переменных. Ср.: *Сын кудрями в отца, Огурец с дом величиной*» [9, с. 54]. Предлоги, специализирующиеся на передаче сравнительных отношений, мы также относим к предикатным словам, к подклассу предикатов [2].

Как отмечает Т. А. Тулина, «в построениях этих видов эксплицируются все члены логической формулы сравнения» [9, с. 54], при этом основание сравнения оказывается избыточным, «поскольку характер соотношения смыслов *a* и *b* позволяет сделать вывод относительно сущности сходства между ними в силу существования правил обогащения» [там же].

Однако применительно к конструкциям $S+N_5N_6$ «правила обогащения» («правила вывода») действуют далеко не всегда. Например, в контексте *Маленький, тощий, с лицом монгола, плохо одетый, он* [главнокомандующий Добровольческой армией] *не представлял собой ничего величественного и воинственного* (А. П. Богаевский. Ледяной поход) сочетание АВС (главнокомандующий с лицом монгола) получает толкование АВСД, поскольку четвёртый смысловой компонент выводится из трёх, вернее, из двух (ВС) и состоит из нескольких семантических признаков — «слабо выступающий нос», «уплощённость лица», «выступление скул», составляющих лингвистическую компетенцию реципиента.

Во многих случаях основание сравнения является неопределённым, непрочитываемым и не выводится из контекста вследствие широкой сети словесных ассоциаций или потому, что носитель языка

не владеет культурно-исторической информацией, заключённой в b — образе сравнения (т. е. в компоненте N_2). При этом «лингвокультурологическая компетентность» отражает системно организованные знания не только о национальной культуре реципиента, но и о мировой культуре. Особенно ярко это проявляется, когда образом сравнения является имя собственное. Ср.: *Итак, Софья Марковна Журавская, когда я впервые увидел её, показалась мне актрисой или, по крайней мере, из бывших актрис: высокая, тонкая, с лицом Нефертити, высеченным из белого алебастра.* (Г. Николаев. Вещи сны тихого психа) Чтобы декодировать сочетание компонентов ABC в приведённом контексте, нужно помнить о том, кто такая Нефертити, и, главное, как она выглядела.

В связи с этим в текстах основание сравнения (их может быть несколько) нередко эксплицируется. Ср.: *Лизавета оглянулась и увидела даму в чёрном заношенном платье и с лицом народо-волки — истовым, серьёзным.* (М. Баконина. Школа двойников) Положение усложняется, когда элемент b оказывается представленным не одним словом, а подчинительным словосочетанием, поскольку зависимые слова, отмечает В. М. Огольцев, «логически ограничивают элемент сравнения, оказывают прямое влияние на компаративные отношения в структуре и, следовательно, выступают в качестве особого компонента (β)» [3, с. 34]. Специфика анализируемых конструкций $C+N_1N_2$ заключается в том, что в их составе находит воплощение не элемент a , а его лексические ограничители, которые В. М. Огольцев предлагает обозначать через α . Например, элемент α находится с a в паритивных отношениях части с целым (ср. в следующем предложении актёр — нос): *Представьте себе актёра с суровыми медвежьими бровями, отпущены они ему Господом Богом на дюжину людей, или с носом Сирано де Бержерака.* (Ф. И. Шаляпин. Моим детям)

В то же время на развёртывание членов логической формулы сравнения влияет занимаемая позиция предложно-падежной формы, которая может быть присубстантивной или прилагательной. В присубстантивной позиции конструкции актуализируется следующая логическая формула сравнения — $\alpha\beta b$ (реже, cab), а в прилагательной — cb или $c\beta b$. Следовательно, в прилагательной позиции в составе конструкции обязательно эксплицируется основание сравнения. Приведём примеры. Ср. логическую формулу сравнения конструкции в присубстантивной позиции ($\alpha\beta b$): *...комполитор, брат Коля, — квадратный, кряжистый, невысокий, с редующими волосами, с лицом (α) молодого (β) Бетховена (b), с медвежьей неповоротливостью силится передать свою мысль...* (А. Белый. Начало века); *Лодка тенью возвышалась в белом хаосе пара, и такой же призрачной тенью стала скоро милая эта, нерослая женщина с глазами (α) дикой (β) утицы (b).* (Г. Семёнов. Люди с того берега)

В присубстантивной позиции компонентом α являются конкретные неизменяемые имена, например, соматизмы (*с лицом, с глазами, с головой, с губами, с шеей* и др.). Реже встречаются конкретные производные субстантивы (*с мускулатурой, с обличьем* и др.). В нашей картотеке зафиксированы также производные лексемы с абстрактным значением — *с замашками, с походяйкой, с психологией, с улыбкой* и др. Субстантивы, выполняющие функцию компонента α , могут различаться по числу (*с жестом — с жестами*), вступать в отношения вариантности (*с душой — с душою*) и синонимии (*с лицом — с мордой — с мордой — с миной; с внешностью — с наружностью*). Отмеченные особенности субстантивов, выполняющих функцию компонента α , оказывают влияние на лексическое варьирование предметной переменной b^1 .

Конструкции $C+N_1N_2$ в присубстантивной позиции реализуют логическую формулу сравнения cab : *Лизавета сразу его узнала — не так часто встречаешь журналистов с лёгкой (c) походкой (α) атлета (b) и хорошей осанкой.* (М. Баконина. Школа двойников) и $\alpha\beta c$: *Моя мать, Марина Ивановна Цветаева, была невелика ростом — 163 см, с фигурой (α) египетского (β) мальчика (b) — широкоплеча (c), узкобедре (c), тонка в талии (c).* (А. С. Эфрон. Страницы воспоминаний)

Конструкции $C+N_1N_2$ в прилагательной позиции реализуют логическую формулу сравнения cb или $c\beta b$: *Редакторы тогдашних времён копались в текстах с придиричностью (c) следователей (b).* (Д. Самойлов. Общий дневник) и *Наконец уже вечером поздно показался Мардохай и Янкель. Сердце Тараса замерло. — Что? удачно? — спросил он их с нетерпением (c) дикого (β) коня (b).* (Н. В. Гоголь. Тарас Бульба)

Элементом b может выступать цельное сочетание: *Двое юношей и девушка с невозмутимостью автоответчиков и с сочувствием сестёр милосердия принимают жалобные звонки новосёллов.* (А. Филимонова. Хроника падающей штукатурки)

Функцию основания сравнения в прилагательной позиции выполняют производные и неизменяемые субстантивы с абстрактным значением. Неизменяемыми лексемами являются, например, следующие: *с азартом, с величием, с мужеством, с талантом, с характером, с шиком* и др. Производные субстантивы подразделяются на девербативы и деадъективы. В структуре девербативов отмечены суффиксы $-(e)ниj-$ (*с воображением, с движениями, со смирением, с напряжением, с отчаянием, с остервенением, с терпением* и др.), $-н(а)$ (*с выдержкой, с хватками, с хваткой* и др.), $-ств(о)$ (*с озорством*), нулевой (*с напором, с трепетом* и др.). Частотным в морфемной структуре деадъективов является суффикс $-ость$ / $-есть$ (*с запальчивостью, с невозмутимостью, с неотвратимостью, с неопытностью*)

¹ Ср.: *Алексей Толстой сочетал громадный талант с душой мошенника и уже иначе, как «Алешкой» Бунин его и не называл...* (А. Седых. Далёкие, близкие. Воспоминания); *Видя недоумение слушателей, потому что даже эти люди с душой волка не понимали такой кровавой расправы, Монтегю пояснил...* (А. П. Ладинский. Анна Ярославна — королева Франции) и *В саду звенели колокольца, когда он, трезво опьянев, пел соловьем с душою Штольца с пронумерованных дерев.* (Е. Евтушенко. «В начале было Слово»); *Одни «умственные сатурналии», как он сам выразился. Волк без стаи, но с душою романтика.* (Ю. Безелянский. В садах любви); — *Лучше ругательства врага богов, — лишь бы не его благодарности! — Прощай, тигр с душою козлёнка! Жрец, нарядившийся воином!* (В. М. Дорошевич. Сказки и легенды).

тью, с неуклюжестью, с отчаянностью, с отрешённостью и др.). Менее частотно в состав конструкций включаются деадъективы с суффиксами *-(е)ств(о)* (с лукавством, с упрямством), *-иј-* (с безумием, с бескорыстием, с бессердечием, с усердием), *-от-* (с быстротой, с остротой, с простотой), *-изм-* (с фанатизмом, с цинизмом, с энтузиазмом), *-(а)ция* (с интонациями, с эрудицией), с конфиксом (с бесстыдством). Редко компонентом N_5 является десубстантив (например, с мастерством): *С мастерством немецкой домохозяйки Лариса педантично налаживала наш быт.* (Ю. И. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус); *Тётя Антонина, с мастерством опытной актрисы, проделала трогательную сцену благодарности, заключив «доброе Сашу» в объятия, и скоро уехала, попросив на прощанье никому не говорить об её просьбе...* (К. М. Станюкович. Женитьба Пинегина)

Субстантивы, выполняющие функцию элемента *s*, могут различаться числом (с интонацией — с интонациями, с повадкой — с повадками), вступать в отношения вариантности (с силой — с силой, с простотой — с простотою) и однокоренной синонимии (с грацией — с грациозностью, с проворностью — с проворством).

Конструкции $S+N_1N_2$ составляют грамматически и семантически единый комплекс, наблюдается их фразеологизация. По характеру компонентов N_1 (*comparandum*) и N_2 (*comparatum*) можно изучать картину мира народа. Так, для русского человека среди конкретных имён в составе конструкций преобладает *comparandum* *лицо*, среди абстрактных субстантивов на первое место выдвигаются *скорость* и *быстрота*. Естественно возникает вопрос, какова частота приложимости конкретного образа (*comparatum*) в составе анализируемых конструкций. Например, для фрагментов *со скоростью, с быстротой, с быстротою* высокочастотными выступают следующие компоненты N_2 : *со скоростью звука / света / черепахи / пулемёта / курьерского поезда; с быстротой молнии / ветра; с быстротою молнии / ветра / стрелы / кошки*. В перспективе исследования предполагается детальное изучение компонентов N_2 .

Таким образом, работы Т. А. Тулиной в области сравнительных отношений, написанные во второй половине XX века, востребованы лингвистикой начала третьего тысячелетия. Исследователь предложил методику изучения сравнительной семантики независимо от языкового уровня реализации сравнения. В её основу положена степень эксплицитности языкового выражения сравнительного отношения. Наименее изученными в компаративном поле являются предложно-падежные сочетания, в том числе и конструкции $S+N_1N_2$. В зависимости от занимаемой позиции в составе конструкции актуализируются различные элементы логической формулы сравнения. В присубстантивной позиции актуализируется логическая формула сравнения — $\alpha\beta b$ (реже, *сав*), в прилагательной — *св* или *сfb*.

Литература

1. Бодуэн де Куртене И. А. Некоторые общие замечания о языковедении и о языке / И. А. Бодуэн де Куртене // Избр. труды по общему языкознанию. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — Т. 1.
2. Выхованець І. Р. Семантико-синтаксичні параметри прийменника (на матеріалі східнослов'янських мов) / І. Р. Вихованець // Мовознавство. — 1986. — № 6. — С. 17–24.
3. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии: [монография] / В. М. Огольцев. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. — 160 с.
4. Огольцева Е. В. Образный потенциал словообразовательной системы современного русского языка (отсубстантивное словообразование): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 — русский язык / Е. В. Огольцева. — М., 2007. — 46 с.
5. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль; [пер. с нем. под ред. А. А. Холодовича]. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. — 500 с.
6. Петров О. В. Семантичні поля в ідеографічному моделюванні російського лексику: автореф. дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.02 — російська мова / О. В. Петров. — К., 2013. — 40 с.
7. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А. А. Потебня. — Харьков: Мирный труд, 1914. — 164 с.
8. Романенко А. П. Прагмалінгвістичний потенціал компарально-суб'єктно (об'єктно)-посесивних категорійних ситуацій в українській мові / А. П. Романенко // Записки з загальної лінгвістики. — Одеса, 2005. — Вип. 6. — С. 186–194.
9. Тулина Т. А. О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке / Т. А. Тулина // Филологические науки. — 1973. — № 1. — С. 51–62.
10. Тулина Т. А. Функциональная типология словосочетаний: [монография] / Т. А. Тулина. — К.; Одесса, 1976. — 177 с.
11. Херберман К. П. Компаративные конструкции в сравнении. К вопросу об отношении грамматики к этимологии и языковой типологии / К. П. Херберман; [пер. с нем. О. А. Радченко] // Вопросы языкознания. — 1999. — № 2. — С. 92–107.
12. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка: [монография] / М. И. Черемисина. — Новосибирск: Наука, 1976. — 272 с.

References

1. Boduen de Kurtene I. A. Nekotorye obshchie zamechaniya o yazykovedenii i o yazyke / I. A. Boduen de Kurtene // Izbr. trudy po obshchemu yazykoznaniiyu. — M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. — T. 1.
2. Vykhoanets' I. R. Semantyko-syntaktychni parametry pryimennyka (na materialy skhidnoslov'yanskykh mov) / I. R. Vykhoanets' // Movoznavstvo. — № 6. — 1986. — S. 17–24.
3. Ogoltsev V. M. Ustoychivye sravneniya v sisteme russkoy frazeologii: [monografiya] / V. M. Ogoltsev. — L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1978. — 160 s.
4. Ogoltseva Ye. V. Obraznyy potentsial slovoobrazovatelnoy sistemy sovremennogo russkogo yazyka (otsubstantivnoe slovoobrazovanie): avtoref. dis. ... doktora filol. nauk: 10.02.01 — russkiy yazyk / Ye. V. Ogoltseva. — M., 2007. — 46 s.
5. Paul G. Printsipy istorii yazyka / G. Paul; [per. s nem. pod red. A. A. Kholodovicha]. — M.: Izd-vo inostrannoy literatury, 1960. — 500 s.
6. Petrov O. V. Semantychni polya v ideografichnomu modelyuvanni rosiyskogo leksykonu: avtoref. dys. ... doktora filol. nauk: spets. 10.02.02 — rosyis'ka mova / O. V. Petrov. — K., 2013. — 40 s.
7. Potebnya A. A. Iz lektisy po teorii slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka / A. A. Potebnya. — Kharkov: Mirnyy trud, 1914. — 164 s.

8. Romanenko A. P. Pragmalingvistychnyy potentsial kompara'l'no-sub'yektno (ob'yektno)-posesyvnykh kategoriynykh sytuatsiy v ukrains'kiy movi / A. P. Romanenko // Zapyski z zagalnoi lingvistyky. — Vyp. 6. — Odesa, 2005. — S. 186–194.
9. Tulina T. A. O sposobakh eksplitsitnogo i implitsitnogo vyrazheniya sravneniya v russkom yazyke / T. A. Tulina // Filologicheskie nauki. — 1973. — № 1. — S. 51–62.
10. Tulina T. A. Funktsionalnaya tipologiya slovosochetaniy : [monografiya] / T. A. Tulina. — K. — Odessa, 1976. — 177 s.
11. Kherberman K. P. Komparativnye konstruksii v sravnenii. K voprosu ob otnoshenii grammatiki k etimologii i yazykovoy tipologii / K. P. Kherberman ; [per. s nem. O. A. Radchenko] // Voprosy yazykoznaniiya. — 1999. — № 2. — S. 92–107.
12. Cheremisina M. I. Sravnitelnye konstruksii russkogo yazyka : [monografiya] / M. I. Cheremisina. — Novosibirsk : Nauka, 1976. — 272 s.

Петров Александр Володимирович,

доктор філологічних наук, професор кафедри російського, слов'янського та загального мовознавства Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського; Сімферополь, Україна;
e-mail: liza_nada@mail.ru ; тел.: +38-099-064-82-61

РОЗВИТОК ІДЕЙ ПРОФЕСОРА Т. О. ТУЛІНОЇ ПРО СИСТЕМУ СПОСОБІВ ВЕРБАЛІЗАЦІЇ ПОРІВНЯЛЬНИХ ВІДНОСИН В РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Анотація. У статті аналізуються погляди професора Т. О. Туліної на категорію порівняння, коментується запропонована мовознавцем методика вивчення порівняльної семантики, в основу якої покладено ступінь експліцитності вербалізації порівняльних відносин. Ідеї Т. О. Туліної розвиваються на матеріалі прийменниково-відмінкових конструкцій, які будуються за структурною схемою $C+N_1N_2$. Встановлено, що у присубстантивній позиції актуалізуються елементи логічної формули порівняння $\alpha\beta b$ (не часто cab), в придієслівній — cb або $c\beta b$. За характером компонентів N_1 і N_2 можна вивчати картину світу народу: так, для російської людини серед конкретних імен у складі конструкцій переважає сопранандум *особа*, серед абстрактних субстантивів на перше місце висувається *швидкість*.

Ключові слова: концепція Т. О. Туліної, експліцитні / імпліцитні способи порівняння, конструкції $C+N_1N_2$, елементи логічної формули порівняння: предмет порівняння (a), образ порівняння (b), основа порівняння (c), обмежувачі елемента a (α), обмежувачі елемента b (β).

Aleksandr V. Petrov,

Grand PhD in Philological Sciences, Prof. of the Chair of Russian, Slavonic and general linguistics of Taurida National V. I. Vernadsky University; Simferopol, Ukraine;
e-mail: liza_nada@mail.ru ; tel.: +38-099-064-82-61

DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF PROFESSOR T. A. TULINA ABOUT THE MEANS SYSTEM OF EXPRESSION COMPARATIVE RELATIONSHIP IN RUSSIAN LANGUAGE

Summary. In the article the views of Professor Tatiana A. Tulina are analyzed for the category of comparison, commented on proposed method of the scientist's studying of the comparative semantics, which are based on the explicit degree of linguistic expression of comparative relationship. Ideas of T. A. Tulina develop on the material of the prepositional-substantive case constructions, which are constructed according to the structural scheme $C+N_1N_2$. It was founded that in the presubstantive position the elements of logical formula of comparison are actualized — $\alpha\beta b$ (rarely cab), in prepredicate position — cb or $c\beta b$. By the nature of components N_1 and N_2 , we can study the picture of the people's world: for example, for Russian people among specific names in the content of constructions comparandum *face* dominates and among the abstract substantives *speed* and *quickness* are putting forward to the first place.

Key words: concept of T. A. Tulina, explicit / implicit expression of comparison, constructions $C+N_1N_2$, logical formula of comparison: the concept that is explained (c), the concept that explain the other concept (b), basis of comparison (c), limiters a (α), limiters b (β).

Статтю отримано 15.11.2013 р.